

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать девятая сессия
1–12 ноября 2021 года

Резюме материалов по Тринидаду и Тобаго, представленных заинтересованными сторонами*

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, направленных 11 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и представленных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документа.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера международных обязательств и сотрудничество с международными механизмами и органами по правам человека²

2. В совместном представлении (СП) 1 Тринидаду и Тобаго рекомендовано предпринять конкретные шаги по разработке внутренней структуры, необходимой для ратификации и реализации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³. В СП1 содержится рекомендация ратифицировать без оговорок второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах⁴.

3. Организация Global Shapers Port of Spain Hub (GSPS) рекомендовала властям подписать и ратифицировать Региональное соглашение Эскасу о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне⁵.

4. В СП1 содержится рекомендация Тринидаду и Тобаго снять оговорку к первому Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, касающуюся сообщений, представленных по вопросу о смертной казни⁶.

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

В. Национальная правозащитная основа⁷

5. В СПЗ Тринидаду и Тобаго рекомендуется предпринять шаги по созданию национального правозащитного механизма в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), в мандат которого была бы включена борьба с дискриминацией и насилием на основе сексуальной ориентации, гендерной идентичности или самовыражения и на деятельность которого выделялись бы соответствующие ресурсы⁸.

С. Выполнение международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация⁹

6. Альянс геев и трансгендеров Тринидада и Тобаго (АГТТТ/СП2) отметил системную дискриминацию в отношении членов сообщества ЛГБТКИ+ и информировал о случаях систематического применения к ним жестокого обращения и насилия¹⁰. В СПЗ отмечается, что в Тринидаде и Тобаго нет правовой защиты от дискриминации или преступлений на почве ненависти, основанных на сексуальной ориентации, гендерной идентичности или самовыражении. Закон о равных возможностях, запрещающий конкретные формы дискриминации, не включает положений о дискриминации в отношении лиц из числа ЛГБТИ сообщества¹¹. Более того, в СПЗ говорится о том, что некоторые законы увековечивают дискриминацию в отношении членов сообщества ЛГБТИ. Например, законы о семье и взаимоотношениях обеспечивают признание и защиту внебрачных отношений, отношений совместного проживания, но определяют их как отношения между лицами противоположного пола¹².

7. В СПЗ Тринидаду и Тобаго рекомендовано внести поправки в Закон о равных возможностях, чтобы положить конец дискриминации по признаку сексуальной ориентации и добавить статус ЛГБТИ в качестве статуса, защищенного в соответствии с этим Законом¹³.

8. В СПЗ отмечено, что юридическое признание гендерной идентичности невозможно¹⁴. В АГТТТ/СП2 содержится заявление о том, что изменение гендерных маркеров недопустимо. Трансгендеры могут изменить свое имя в государственных реестрах и в некоторых ключевых документах. Однако неспособность официально признать гендерную идентичность путем внесения изменений в маркер гендерных различий подвергает трансгендеров жестокому обращению и унижению. Без надлежащих и точных документов, удостоверяющих идентичность, трансгендеры не могут получить доступа к основным услугам, включая социальные пособия или социальную и медицинскую помощь¹⁵.

9. В АГТТТ/СП2 властям рекомендовано создать законодательную базу для признания подтвержденной гендерной идентичности трансгендеров и устранить все конституционные и законодательные барьеры, препятствующие признанию транс- и небинарной идентичности, ко времени проведения следующего обзора¹⁶.

10. В СПЗ говорится о том, что статьями 13 и 16 Закона о сексуальных преступлениях (1986 год) предусматривается уголовная ответственность за сексуальное поведение по обоюдному согласию между взрослыми людьми и наказание в виде тюремного заключения на срок от 5 до 25 лет¹⁷. В 2018 году Межамериканская комиссия по правам человека — Организация американских государств (МКПЧ-ОАГ) приветствовала решение Верховного суда Тринидада и Тобаго, объявляющее неконституционным уголовное преследование за сексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми одного пола¹⁸. В АГТТТ/СП2 властям рекомендовано принять решение Верховного суда 2018 года

(по делу *Jones v The Attorney General*) и отменить уголовную ответственность за сексуальные отношения между лицами одного пола по обоюдному согласию, отменив статьи 13 и 16 Закона о сексуальных преступлениях, глава 11:28¹⁹.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

11. Организация GSPS рекомендовала Тринидаду и Тобаго развивать принятую в 2018 году национальную экологическую стратегию, обеспечивая при этом, чтобы экономическое развитие не имело приоритета над охраной окружающей среды, а чтобы между ними скорее осуществлялись взаимоотношения симбиоза²⁰.

12. Организация GSPS рекомендовала правительству в процессе принятия экологических решений эффективно консультироваться с заинтересованными сторонами и постоянно проводить многосторонние консультации и сотрудничать в целях обновления и пересмотра дорожных карт в направлении устойчивого развития в быстро меняющихся условиях глобализации и восстановления после пандемии²¹.

13. Организация GSPS рекомендовала Тринидаду и Тобаго обеспечить большую прозрачность при проведении оценки воздействия на окружающую среду крупномасштабных инфраструктурных проектов и проводить регулярные оценки экологической уязвимости для смягчения последствий, выражающихся в гибели людей, потере имущества и средств к существованию в результате стихийных бедствий²².

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*²³

14. В СПП отмечено, что в Тринидаде и Тобаго сохраняется обязательное применение смертной казни за убийство. Там также введена смертная казнь за государственную измену²⁴. Хотя с 1999 года не сообщалось о приведении в исполнение ни одной казни, в Тринидаде и Тобаго продолжается вынесение новых смертных приговоров²⁵. В СПП сообщается о том, под что в Тринидаде и Тобаго приговорено к смертной казни несколько человек, у которых установлена психосоциальная инвалидность²⁶.

15. В СПП содержится рекомендация об отмене обязательного смертного приговора за убийство и замене его альтернативным приговором, а также о введении официального моратория на смертную казнь. Кроме того, в СПП властям рекомендуется сотрудничать с организациями гражданского общества, выступающими за отмену смертной казни в регионе, в целях проведения комплексной кампании по повышению осведомленности общественности о международных правозащитных нормах в отношении смертной казни и об альтернативах смертной казни²⁷.

16. Организация «Международная амнистия» (МА) заявила, что Тринидад и Тобаго принял рекомендации²⁸ в отношении усиления ответственности за нарушения прав человека, совершенные сотрудниками правоохранительных органов. Однако в 2020 году появились сообщения о значительном росте числа убийств, совершенных полицией²⁹. Карибский центр по правам человека (КЦПЧ) также сообщил о росте числа внесудебных казней и заявил о тревожной тенденции проявления жестокости в полицейской службе³⁰. В СПП отмечены сообщения о применении чрезмерной силы сотрудниками полиции и тюремными надзирателями³¹.

17. КЦПЧ пояснил, что правительство предприняло в соответствии с законодательством ряд шагов по усилению надзора за поведением полиции со стороны Органа по рассмотрению жалоб на действия полиции. Однако своевременное проведение расследований затягивалось. Орган по рассмотрению жалоб на действия полиции по закону имеет полномочия на проведение расследований, однако, как сообщается, остаются проблемы с расширением сферы его деятельности из-за ограниченности ресурсов и недостатка доказательств для проведения расследований. Закон об уголовном праве, регулирующий применение силы полицией, имеет ограниченную сферу применения и содержит нечеткие определения. Ведомственным

распоряжением № 170/63 предусматриваются правила применения огнестрельного оружия, которые в целом соответствуют международным стандартам. В Законе о полицейской службе, Положениях о службе в полиции или Законе о полиции специального назначения не содержится руководящих принципов применения силы, соответствующих минимальным международным стандартам³².

18. КЦПЧ рекомендовал Тринидаду и Тобаго ввести в действие законодательство, регулирующее применение силы полицией, а также внести поправки в Закон об уголовном праве, с тем чтобы четко оговорить применение силы согласно минимальным международным стандартам, особенно огнестрельного оружия, которое соответствовало бы международному праву³³.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*³⁴

19. КЦПЧ сообщил о недейственности и, возможно, неэффективности системы уголовного правосудия, что привело к накоплению нерассмотренных дел в мировых и высоких судах. Допускались задержки, прежде чем эти дела поступали в прокуратуру для судебного разбирательства. Ведомство Генерального прокурора не располагает достаточными ресурсами, что является еще одним фактором, способствующим задержкам в системе уголовного правосудия³⁵.

20. КЦПЧ заявил о том, что Закон о различных положениях (судебное разбирательство только судьей) (2017 год) позволил бы более оперативно проводить судебные разбирательства, поскольку суды с участием присяжных были названы причиной задержек. Генеральный прокурор объявил о планах по расширению судебной системы, найму большего числа судей и магистратов для ускорения работы системы и устранения отставаний³⁶.

21. КЦПЧ рекомендовал стране решить проблему нерассмотренных дел в судах, которая привела к тому, что в ожидании суда в заключении содержатся более 2000 человек, многие из которых находятся под стражей в течение нескольких лет. КЦПЧ рекомендовал выделить ведомству Генерального прокурора больше ресурсов и усилить контроль за судебной системой³⁷.

22. КЦПЧ отметил, что оказание юридической помощи не обеспечено достаточными ресурсами³⁸.

23. КЦПЧ отметил, что ситуация в тюрьмах осталась в основном прежней со времени проведения второго универсального периодического обзора и не соответствует минимальным международным правозащитным стандартам. На долю лиц, содержащихся под стражей до суда, по-прежнему приходится около 60 % от числа заключенных. Средний срок пребывания в следственном изоляторе для мужчин составляет около четырех лет, а для женщин — два года. Длительное пребывание в следственном изоляторе может быть напрямую связано с неэффективностью и медлительностью системы уголовного правосудия³⁹.

24. Кроме того, КЦПЧ заявил, что длительное пребывание под стражей до суда способствовало значительной переполненности тюрем, где в одну камеру помещалось от пяти до десяти человек, и условия содержания в тюрьмах были антисанитарными и бесчеловечными. Число заключенных в некоторых тюрьмах превышало их вместимость. Неоднократно лица, находящиеся там под следствием, и осужденные устраивали протесты против длительного пребывания в тюрьме до суда, качества пищи и угроз, связанных с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), из-за переполненности и антисанитарных условий⁴⁰.

25. КЦПЧ заявил, что Генеральный прокурор объявил в апреле 2020 года о планах сокращения численности заключенных почти на 1000 человек, с тем чтобы снизить риск заражения COVID-19 в тюрьмах, однако число освобожденных лиц было ограничено. Программы реабилитации были сокращены, а программы реинтеграции практически отсутствовали. КЦПЧ отметил отсутствие образовательных программ в тюрьмах, что ограничивает возможности трудоустройства заключенных, которое и без того осложняется тем, что их репутация запятнана пребыванием в заключении. Лицам,

находящимся под стражей до суда, разрешен один час пребывания на прогулке по сравнению с восемью часами для содержащихся там осужденных лиц⁴¹.

26. КЦПЧ рекомендовал Тринидаду и Тобаго применять другие меры, не связанные с лишением свободы, для сокращения числа заключенных. КЦПЧ рекомендовал провести комплексную реформу для обеспечения соответствия условий содержания заключенных Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, с тем чтобы решить проблему переполненности и условий содержания в тюрьмах. КЦПЧ рекомендовал Тринидаду и Тобаго выделить достаточные средства на реабилитацию и реинтеграцию заключенных⁴².

27. Кроме того, в СП1 властям рекомендовано предоставить во всех местах лишения свободы руководящие указания и ресурсы в целях обеспечения защиты здоровья и безопасности всех заключенных, персонала и посетителей в период пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)⁴³.

28. В СП1 содержится рекомендация Тринидаду и Тобаго учредить независимый, беспристрастный орган для проведения мониторинга и оценки условий содержания под стражей в существующих учреждениях, включая Центр содержания иммигрантов и центр содержания под стражей на вертолетной станции береговой охраны Тринидада и Тобаго в Чагуарамасе. В СП1 Тринидаду и Тобаго рекомендовано направить приглашения внешним наблюдателям и разрешить посещения таким организациям как Организация Объединенных Наций, «Международная амнистия», Международный комитет Красного Креста и другим неправительственным организациям, чтобы они могли контролировать условия содержания под стражей и обращение с лицами, находящимися в заключении⁴⁴.

29. В СП1 правительству рекомендовано учредить независимый орган для проведения беспристрастных расследований по заявлениям о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения⁴⁵.

Запрещение всех форм рабства⁴⁶

30. МА выразила обеспокоенность по поводу торговли в Тринидаде и Тобаго женщинами из соседней страны⁴⁷. КЦПЧ заявил, что, несмотря на существующее законодательство, направленное на борьбу с торговлей людьми, и создание подразделения по борьбе с торговлей людьми, разрастаются сети торговли людьми в условиях гуманитарного кризиса в соседней стране, приведшего к увеличению потоков уязвимых лиц, которых торговцы людьми заманивали ложными обещаниями предоставления работы⁴⁸.

31. МА отметила, что в ходе предыдущего универсального периодического обзора Тринидад и Тобаго приняла восемь рекомендаций⁴⁹, связанных с торговлей людьми, и, среди прочего, согласилась обеспечить, чтобы жертвам торговли людьми была предоставлена возможность просить убежища⁵⁰, а также обеспечить надлежащее финансирование и людские ресурсы для своих программ по борьбе с торговлей людьми⁵¹. МА сообщила, что женщинам, которые идентифицированы как потенциальные жертвы торговли людьми, не всегда предоставляется возможность просить убежища. По имеющимся данным, на программы по борьбе с торговлей людьми не хватает ресурсов. Многие опрошенные женщины, ставшие жертвами торговли людьми, сообщили, что, хотя власти обеспечили им безопасное убежище, им не предоставлялась медицинская помощь или консультации, и на практике они не имели возможности работать, что лишало их достаточного питания⁵².

32. МА отметила, что торговля людьми является преступной деятельностью, что затрудняет точную оценку численности жертв торговли людьми, а также мест, где скрывают жертв⁵³. МА заявила, что реальное и/или предполагаемое участие полиции в торговле людьми, в сочетании с уголовным преследованием за занятие секс-бизнесом и нелегальный въезд, создало атмосферу страха, что привело к тому, что почти никто из женщин, опрошенных организацией «Международная амнистия», даже после того, как им удалось сбежать, не сообщил о тех, кто занимался торговлей ими⁵⁴.

33. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) заявил, что для Тринидада и Тобаго крайне важно разрабатывать и создавать более надежные процедуры борьбы с торговлей людьми, включая повышение уровня подготовки полиции и наращивание ресурсов для расследования случаев торговли людьми. Кроме того, необходимо выделить ресурсы для расследования и наказания сотрудников полиции, которые были замешаны или непосредственно вовлечены в торговлю людьми⁵⁵.

34. Сообщество «Живая вода» (LWC) рекомендовало Тринидаду и Тобаго сосредоточить усилия на предотвращении торговли людьми, а также на выявлении и преследовании причастных к этому сотрудников правоохранительных органов и иммиграционной службы⁵⁶. КЦПЧ рекомендовал Тринидаду и Тобаго активизировать усилия по расследованию, судебному преследованию и осуждению торговцев людьми, включая причастных к этому чиновников и сотрудников, а также обеспечить надлежащее финансирование для проведения тщательного расследования случаев торговли людьми и оказания услуг жертвам, включая предоставление жилья⁵⁷. МА рекомендовала обеспечить наличие механизмов защиты лиц, сообщающих о случаях предполагаемой торговли людьми, от мести со стороны торговцев людьми и государственных чиновников, которые могут быть причастны к торговле людьми⁵⁸.

35. КЦПЧ рекомендовал совершенствовать сотрудничество между отделом по борьбе с торговлей людьми, прокурорами, судебными органами и НПО, с тем чтобы увеличить число дел, доведенных до суда⁵⁹.

36. LWC рекомендовало Тринидаду и Тобаго расширить поддержку совместно с неправительственными организациями в предоставлении жертвам услуг, включая предоставление жилья, консультирование, юридическую помощь, консульские услуги, медицинские и психологические услуги, помощь на родном языке, а также реинтеграцию для жертв, проживающих в стране, и переселение для иностранных жертв⁶⁰.

37. МА рекомендовала стране вести работу с международными партнерами над расширением и укреплением доступных для жертв торговли людьми защиты и возмещения ущерба, как это было принято государством в ходе предыдущего универсального периодического обзора, в том числе путем урегулирования их миграционного статуса и обеспечения им доступа к работе, консультированию и медицинскому обслуживанию, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья⁶¹.

38. МА рекомендовала властям сотрудничать с УВКБ ООН в целях обеспечения того, чтобы мигранты, особенно женщины и девочки, проходили проверку как просители убежища и как потенциальные жертвы торговли людьми⁶². Аналогичным образом КЦПЧ рекомендовал Тринидаду и Тобаго активизировать действия на опережение в целях выявления, проверки и защиты жертв среди мигрантов, просителей убежища и беженцев, с тем чтобы они не подвергались наказаниям за преступления, которые торговцы людьми вынудили их совершить⁶³.

39. LWC рекомендовало Тринидаду и Тобаго разработать и реализовать национальный план действий в отношении торговли людьми, незаконного ввоза мигрантов и сексуальной эксплуатации⁶⁴. КЦПЧ вынес аналогичную рекомендацию⁶⁵. КЦПЧ и LWC рекомендовали обеспечить представительство гражданского общества в составе целевой группы по борьбе с торговлей людьми⁶⁶.

Право на образование⁶⁷

40. LWC заявило, что лицам, желающим получить доступ к формальному образованию в Тринидаде и Тобаго, необходимо иметь разрешение на обучение, и что у большинства просителей убежища и беженцев в соответствии с Законом об иммиграции нет права на получение такого разрешения. Хотя по Конституции Тринидада и Тобаго все дети, независимо от национальности, имеют право на образование, положения Закона об иммиграции не позволяют этим лицам получить доступ к образованию. В результате тысячи детей-мигрантов остались без доступа к формальному образованию⁶⁸.

41. Аналогичным образом КЦПЧ и организация GSPS заявили, что дети — просители убежища и дети-беженцы не имеют доступа к образованию⁶⁹. КЦПЧ сообщил, что некоторые дети беженцев смогли получить доступ к образованию благодаря Католическому совету и проекту «Равное место», совместно разработанному УВКБ ООН, ЮНИСЕФ и сообществом «Живая вода»⁷⁰.

42. LWC заявило, что режим изоляции, связанный с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), осложнил условия обучения в Тринидаде и Тобаго. С середины марта 2020 года учебные заведения были закрыты. В этот период Министерство образования прилагало усилия в целях проведения надлежащей и последовательной политики, применения процедур и инструментов для удовлетворения потребностей учащихся в обучении. По оценкам министерства 60 000 учащихся могут не иметь доступа к устройствам информационных технологий (ИТ). Дети-мигранты, зарегистрированные в рамках гуманитарной альтернативы — «Равное место» — сталкиваются, как и местные дети, с ограничениями виртуального участия из-за цифрового разрыва⁷¹.

43. LWC рекомендовало Тринидаду и Тобаго внести изменения во все стратегии в области образования и/или иммиграции, а также в законодательство, которые ограничивают доступ к образованию для иностранных граждан, с тем чтобы обеспечить детям просителей убежища и беженцев беспрепятственный доступ к формальному образованию⁷². LWC рекомендовало стране использовать уже имеющиеся гуманитарные разрешения согласно Закону об иммиграции, такие как разрешение, данное министром, чтобы предоставить детям право на учебу в отсутствие законодательных поправок⁷³.

44. LWC рекомендовало Тринидаду и Тобаго разработать, профинансировать и включить в образовательный процесс решения в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые могут быть использованы детьми-беженцами в тех случаях, когда в государственных школах, особенно в средних школах, могут отсутствовать места, чтобы обойти такие проблемы, как нехватка мест в школах и/или ресурсов⁷⁴.

45. В СПЗ вынесена рекомендация пересмотреть существующую программу «Образование в области здоровья, семьи и жизни», с тем чтобы привести ее в соответствие с международными рекомендациями в отношении полового воспитания, и выделить финансирование на постоянную подготовку методистов и изучение этого учебного курса всеми учащимися начальной и средней школы⁷⁵.

3. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁷⁶

46. МА отметила, что Тринидад и Тобаго приняла 26 рекомендаций⁷⁷, касающихся решения проблемы гендерной дискриминации и насилия, в ходе второго универсального периодического обзора⁷⁸. МА заявила, что, хотя гендерная дискриминация и насилие по-прежнему являются серьезной и постоянной проблемой в Тринидаде и Тобаго, власти добились определенного прогресса со времени проведения предыдущего универсального периодического обзора. В январе 2020 года в полицейской службе создано подразделение по борьбе с гендерным насилием для реагирования на случаи бытового насилия. В июне 2020 года правительство приняло поправки к Закону о бытовом насилии⁷⁹. LWC высказало аналогичные замечания⁸⁰.

47. Организация GSPS заявила, что Закон о поправках к закону о бытовом насилии 2020 года усилил поддержку жертв бытового насилия, включая расширение сферы действия охранных ордеров и более надежную защиту детей, которые подвергаются гендерному насилию дома. Подразделение по борьбе с гендерным насилием в полицейской службе сосредоточило внимание на делах о домашнем насилии и нарушениях запретительных приказов⁸¹.

48. МА сообщила, что женщины, нуждающиеся в международной защите, подвергаются особому риску насилия, что часто обусловлено пересекающимися формами дискриминации по признаку национальности, пола, этнической

принадлежности, языка и миграционного статуса⁸². LWC отметило, что после введения режима ограничений, связанного с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), возросло число сообщений о случаях гендерного насилия со стороны сообщества мигрантов. Женщины из числа мигрантов и беженцев при подаче заявления о происшествии сталкиваются с языковым барьером, страхом подвергнуться задержанию за нелегальный статус, а также бесцеремонному обращению в процессе сообщения о случившемся и ксенофобии⁸³. МА высказала аналогичные замечания⁸⁴.

49. Организация GSPS рекомендовала правительству предоставить более адекватные помещения и услуги женщинам, выходящим из ситуаций, связанных с бытовым насилием, и обеспечить жертвам защиту и доступ к медицинским, юридическим и психологическим услугам⁸⁵.

50. МА рекомендовала обеспечить доступность имеющихся служб по борьбе с гендерным насилием для женщин-мигрантов и установить защитный барьер между этими службами и иммиграционными властями⁸⁶.

51. Исходя из уголовного преследования лиц за занятие секс-бизнесом и нелегальный въезд в страну, МА сделала вывод о том, что для лиц, работающих в секс-бизнесе, мигрантов и беженцев, а также работающих с ними организаций создается положение, слабо напоминающее легальное, что затрудняет для них оказание поддержки в выявлении жертв торговли людьми или нарушений прав человека, таких как жестокое обращение со стороны полиции в контексте секс-бизнеса⁸⁷. МА рекомендовала властям пересмотреть законы, устанавливающие уголовную ответственность за занятие секс-бизнесом, с целью его декриминализации⁸⁸.

*Дети*⁸⁹

52. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) выразила надежду на то, что в ходе третьего универсального периодического обзора по Тринидаду и Тобаго государства — члены Организации Объединенных Наций вынесут властям Тринидада и Тобаго рекомендацию о принятии законодательства, направленного на прямой запрет всех телесных наказаний детей во всех сферах их жизни⁹⁰.

53. В СПЗ сообщается, что в 2017 году парламент принял закон о запрете детских браков путем внесения поправок в различные законы, касающиеся брака и развода, изменив установленный законом возраст вступления в брак на 18 лет (ранее вступление в брак разрешалось девочкам с 12 лет, а мальчикам — с 16 лет, в зависимости от их вероисповедания)⁹¹. Организация GSPS высказала аналогичные замечания⁹².

*Мигранты, беженцы и просители убежища*⁹³

54. МА заявила, что, хотя Тринидад и Тобаго утвердила национальную стратегию в отношении беженцев и просителей убежища в 2014 году и приняла рекомендацию⁹⁴ по реализации этой стратегии во втором универсальном периодическом обзоре, многие аспекты этой стратегии не были реализованы на практике⁹⁵.

55. МА заявила, что в стране нет национального законодательства о беженцах⁹⁶. Аналогичным образом КЦПЧ пояснил, что Тринидад и Тобаго не включила Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года в местное законодательство. Обращение с мигрантами и беженцами осуществлялось в соответствии с Законом об иммиграции 1976 года, в котором отсутствовали положения, касающиеся просителей убежища и беженцев, а также их особой уязвимости и потребностей⁹⁷. Организация GSPS отметила, что при отсутствии такого законодательства беженцы и просители убежища не имеют правового статуса как лица, нуждающиеся в международной защите и конкретных правах в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, включая право на невыдворение и на освобождение от наказания за нелегальный въезд и пребывание в стране⁹⁸. LWC и СП4 высказали аналогичные замечания⁹⁹.

56. МА пояснила, что на практике это означает, что люди, подавшие прошение о предоставлении убежища или получившие статус беженца от УВКБ ООН — которому разрешено рассматривать прошения о предоставлении убежища, — не имеют доступа ко многим правам, предоставляемым в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и Протоколом к ней 1967 года, участником которых является Тринидад и Тобаго¹⁰⁰. МА заявила, что по Закону об иммиграции за нелегальный въезд грозит уголовное преследование, что противоречит международному праву и нормам в области прав человека, в результате чего многие просители убежища подвергаются риску задержания и/или выдворения¹⁰¹.

57. LWC пришло к выводу о том, что при отсутствии законодательных положений просители убежища и беженцы подвергаются наказанию и выдворению, поскольку согласно Закону об иммиграции лицам, въезжающим в страну нелегальным путем, грозит лишение свободы сроком до трех лет и штраф до 50 000 долларов за первое правонарушение. Поскольку просители убежища и беженцы тоже классифицируются как нелегальные мигранты, они также подлежат процедуре депортации¹⁰².

58. МА заявила, что отсутствие национального законодательства о беженцах означает, что лица, признанные в качестве потенциальных жертв торговли людьми, на практике не получают доступа к процедурам предоставления убежища¹⁰³.

59. КЦПЧ заявил, что в июне 2019 года правительство учредило национальную процедуру регистрации. За две недели было зарегистрировано более 15 000 венесуэльцев. Национальная регистрация позволила венесуэльцам легально жить и работать в Тринидаде и Тобаго и вновь проходить регистрацию на шестимесячной основе. Однако тысячи венесуэльцев не смогли зарегистрироваться в рамках этой программы¹⁰⁴. МА отметила, что в марте 2021 года власти разрешили ранее зарегистрированным лицам вновь пройти регистрацию, однако не открыли новой процедуры урегулирования статуса¹⁰⁵. Организация GSPS высказала аналогичные замечания¹⁰⁶.

60. КЦПЧ заявил, что в Тринидаде и Тобаго, помимо венесуэльцев, убежища просят представители более 20 национальностей. Они не смогли принять участия в национальной процедуре регистрации¹⁰⁷. Организация GSPS призвала правительство во второй раз провести регистрацию для лиц других национальностей и венесуэльцев, которые не имели возможности зарегистрироваться, и еще больше расширить их доступ к основным правам¹⁰⁸.

61. МА сообщила, что пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) усугубила тяжелое положение венесуэльцев, просящих убежища в Тринидаде и Тобаго. В марте 2020 года власти закрыли границы своих стран для всех прибывающих лиц, в том числе для граждан, мигрантов и беженцев, практически закрыв законные пути въезда для лиц, просящих убежища¹⁰⁹. КЦПЧ заявил, что ограничения в связи с COVID-19 осложнили поиск международной защиты для просителей убежища и беженцев в Тринидаде и Тобаго. Закрытие границ из-за COVID-19 означало, что все въезжающие в страну лица считались нелегалами, а процедура получения убежища стала еще больше связана с уголовной ответственностью¹¹⁰.

62. КЦПЧ заявил, что Тринидад и Тобаго продолжает возвращать просителей убежища, что может приравниваться к выдворению. КЦПЧ получил сообщения также о возвращении лиц, зарегистрированных в УВКБ ООН. Любое лицо, въехавшее в страну ненадлежащим образом, обвинялось в незаконном въезде, задерживалось и либо освобождалось после внесения залога и выдачи надзорного ордера, либо депортировалось в страну своего происхождения¹¹¹. LWC заявило, что благодаря применению механизмов пограничного контроля, в особенности во время пандемии COVID-19, в последние месяцы имели место случаи возвращения¹¹².

63. МА особенно обеспокоена тем, что в пребывании в Тринидаде и Тобаго отказывают венесуэльцам, нуждающимся в международной защите. В июне 2019 года власти начали требовать от венесуэльцев визы для въезда в страну, что вынуждает людей, нуждающихся в международной защите, прибывать на лодках и больше полагаться на тайные маршруты, которыми часто пользуются лица, занимающиеся незаконным провозом людей¹¹³. МА сообщила, что в течение 2020 года власти

заставляли людей, нуждающихся в международной защите, возвращаться в свою страну, часто морским путем¹¹⁴. LWC высказало аналогичные замечания¹¹⁵.

64. КЦПЧ заявил, что лицам, депортированным из Тринидада и Тобаго, часто не предоставляется возможности оспорить постановления о депортации. Существующая практика задержания лиц и взимания платы за нелегальный въезд означает, что этим лицам запрещен доступ к процедурам предоставления убежища, а когда их депортируют, их возвращают в ситуацию риска, от которой они бежали, и они также вынуждены совершать рискованное путешествие обратно в свою страну¹¹⁶.

65. МА заявила, что, по сообщениям, около 50 детей было депортировано в период с января по ноябрь 2020 года, несмотря на то, что Тринидад и Тобаго подписала Конвенцию о правах ребенка, согласно которой от стран требуется действовать в наилучших интересах детей, воздерживаться от их задержания в соответствии с международным правом и запрещается депортировать их в такие места, где они могут столкнуться с жестоким обращением или опасностью¹¹⁷.

66. МКПЧ-ОАГ 9 декабря 2020 года вынесла решение о принятии мер предосторожности в отношении шести несовершеннолетних мигрантов в Тринидаде и Тобаго. Согласно этому запросу о принятии мер предосторожности, предлагаемым бенефициарам грозила неминуемая депортация в страну их происхождения (где им якобы грозили нарушения их права на жизнь и личную неприкосновенность), и при этом не были учтены их конкретные обстоятельства. МКПЧ-ОАГ пришла к выводу о том, что депортация этих несовершеннолетних без учета их конкретных обстоятельств в принципе подвергнет их серьезному риску¹¹⁸.

67. КЦПЧ заявил, что иностранные граждане, уличенные во въезде ненадлежащим образом либо в превышении срока пребывания в Тринидаде и Тобаго, помещаются в центры содержания иммигрантов в Арипо или Чагуарамасе. Люди содержались под стражей в течение неопределенного времени без законных оснований. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что детей также в течение длительного времени содержат в учреждении в Чагуарамасе даже после призывов гражданского общества принять меры, направленные на обеспечение наилучших интересов ребенка¹¹⁹. МА сообщила, что венесуэльцы, у которых имеются регистрационные карты УВКБ ООН, не освобождаются от задержания и пребывания в Центре содержания иммигрантов¹²⁰.

68. В СП1 говорится о том, что Центр содержания иммигрантов, известный как Центр содержания Арипо, был изначально предназначен для краткосрочного содержания под стражей, но в последние годы используется в качестве иммиграционного центра для долгосрочного содержания незаконных мигрантов до их высылки¹²¹. КЦПЧ заявил, что содержащиеся там лица характеризуют условия содержания в Арипо как антисанитарные и бесчеловечные. Заключенные неоднократно устраивали протесты из-за условий содержания¹²². В СП1 также отмечены сообщения о протестах задержанных лиц против условий содержания. В СП1 указано, что правительство, по сообщениям, не разрешило внешним наблюдателям, например из Организации Объединенных Наций, организации «Международная амнистия», Международного комитета Красного Креста или других неправительственных организаций, осуществлять мониторинг Центра содержания иммигрантов¹²³.

69. МА рекомендовала Тринидаду и Тобаго прекратить вынуждать людей, которым необходима международная защита, уезжать обратно в страны, где они подвергаются реальному риску преследования и могут оказаться под угрозой нарушения прав человека¹²⁴.

70. Организация GSPS рекомендовала Тринидаду и Тобаго ускорить принятие соответствующего законодательства в целях включения Конвенции о статусе беженцев 1951 года в национальное законодательство и создания справедливой и гибкой национальной процедуры определения статуса беженца, а также предоставления доступа к вторичному медицинскому обслуживанию, образованию и социальной защите¹²⁵. LWC¹²⁶ и МА¹²⁷ вынесли аналогичные рекомендации.

71. МА между тем рекомендовала Тринидаду и Тобаго применять имеющуюся национальную стратегию в отношении предоставления убежища и беженцев, как это было принято государством в ходе второго универсального периодического обзора¹²⁸. Аналогичным образом КЦПЧ рекомендовал реализовать национальную стратегию в отношении беженцев, чтобы лица, законным образом просящие убежища, могли быть проверены, идентифицированы и направлены на прохождение безопасных процедур предоставления убежища¹²⁹. LWC рекомендовало провести пересмотр стратегии в отношении беженцев 2014 года и/или стандартных вариантов действий 2017 года, чтобы привести эти документы в соответствие со стандартами защиты качества механизмов проведения проверок и направления в соответствующее(ие) агентство/агентства¹³⁰.

72. МА рекомендовала Тринидаду и Тобаго воздержаться от использования пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) в качестве предлога для отказа в доступе к международной защите тем, кто больше всего нуждается в ней¹³¹.

73. LWC рекомендовало учредить надлежащим образом сформированную группу/комитет по определению статуса беженца, в состав которой вошли бы представители Отдела иммиграции, гражданского общества, УВКБ ООН, Международной организации по миграции (МОМ), ведомства Генерального прокурора и министерства юстиции и других соответствующих ведомств¹³².

74. Организация GSPS рекомендовала обеспечить, чтобы задержание просителей убежища и беженцев использовалось лишь в качестве крайней меры, на максимально короткий срок и только после проведения индивидуальной оценки разумности, необходимости и пропорциональности его применения, а также оценки всех имеющихся альтернатив задержанию¹³³. КЦПЧ рекомендовал властям шире использовать альтернативы содержанию под стражей¹³⁴. МА рекомендовала Тринидаду и Тобаго пересмотреть Закон об иммиграции с целью отмены уголовной ответственности за нелегальный въезд в страну в соответствии с международным правом и нормами в области прав человека¹³⁵.

75. Организация GSPS рекомендовала прекратить содержание всех детей под стражей путем внесения поправок в законодательство и создания альтернативных механизмов проявления заботы о семьях¹³⁶. Аналогичным образом МА рекомендовала Тринидаду и Тобаго прекратить задерживать детей-мигрантов и детей-беженцев, поскольку задержание ни в коем случае не отвечает наилучшим интересам ребенка; и прекратить депортацию детей в те места, где они могут столкнуться с жестоким обращением или иными нарушениями их прав человека¹³⁷.

76. LWC рекомендовало обеспечить учет интересов этих групп в планах экономического восстановления и потребностей рынка труда и предоставить доступ к услугам здравоохранения и медикаментам, а также обеспечить равный и не носящий карательного характера доступ к тестированию на COVID-19 и вакцинам¹³⁸.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

AI	Amnesty International, London, United Kingdom;
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg, France;
CCHR	Caribbean Centre for Human Rights, Belmont, Trinidad and Tobago;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, United Kingdom;
GSPS	Global Shapers Port of Spain Hub, Westmoorings, Trinidad and Tobago;
LCW	Living Water Community, Port of Spain, Trinidad and Tobago.

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: The Advocates for Human Rights (United States of America), the World Coalition Against the Death Penalty - an alliance of more than 160 NGOs (France) and the Greater Caribbean for Life (Puerto Rico);
APPTT/JS2	Joint submission 2 submitted by: PrideTT and Trinidad and Tobago Transgender Coalition (Trinidad and Tobago);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Family Planning Association of Trinidad and Tobago, Coalition Advocating for the Inclusion of Sexual Orientation: Sec and Gender Justice and the CEDAW Committee of Trinidad and Tobago (Trinidad and Tobago);
JS4	Joint submission 4 submitted by: The Quantum Foundation and Criston J. Williams & Co law firm (Trinidad and Tobago).

Regional intergovernmental organization(s):

IACHR-OAS	Inter-American Commission on Human Rights-Organization of American States, Washington D.C. (United States of America).
-----------	--

² For relevant recommendations see A/HRC/33/15, paras. 108.2–108.13, 108.20, 108.108.25 and 109.1–109.8, 109.2, 109.9–109.19.

³ JS1, para. 33.

⁴ JS1, para. 33.

⁵ GSPS, p. 5.

⁶ JS1, para. 33.

⁷ For relevant recommendations see A/HRC/33/15, paras. 108.26–108.31.

⁸ JS3, para. 25.1.

⁹ For relevant recommendations see, A/HRC/33/15, paras. 108.36–108.50.

¹⁰ APTTT, paras. 18–23. See also JS3, paras. 9 and 11–14.

¹¹ JS3, para. 7.

¹² JS3, para. 8.

¹³ JS3, para. 25.3.

¹⁴ JS3, para. 7.

¹⁵ APTTT/JS2, paras. 10 and 11.

¹⁶ APTTT/JS2, paras. 24–25.

¹⁷ JS3, para. 6. See also APTTT/JS2, paras. 29.

¹⁸ IACHR-OAS, p.1. See also APTTT/JS2, para. 25 and JS3, para. 6.

¹⁹ APTTT, para. 28.

²⁰ GSPS, p. 5.

²¹ GSPS, p. 5.

²² GSPS, p. 5.

²³ For relevant recommendations see A/HRC/33/15, paras. 106.18, 108.51, 108.52, 109.2–109.19.

²⁴ JS1, paras. 8 and 12.

²⁵ JS1, para. 17.

²⁶ JS1, para. 32.

²⁷ JS1, para. 33.

²⁸ For the full text of the recommendations, see A/HRC/33/15, paras. 106.18 (Botswana) and 108.52 (USA).

²⁹ AI, para. 3.

³⁰ CCHR, p. 5.

³¹ JS1, para. 24.

³² CCHR, p. 5. See also JS1, para. 24.

³³ CCHR, p. 6.

³⁴ For relevant recommendations see A/HRC/33/15, paras. 106.18–106.20.

³⁵ CCHR, p. 7. See also JS1, para. 30.

³⁶ CCHR, p. 7.

³⁷ CCHR, p. 7.

³⁸ CCHR, p. 6.

³⁹ CCHR, p. 6.

⁴⁰ CCHR, p. 6.

⁴¹ CCHR, p. 6.

⁴² CCHR, p. 7.

⁴³ JS1, para. 33.

⁴⁴ JS1, para. 33. See also AI, p. 5.

- ⁴⁵ JS1, para. 33.
- ⁴⁶ For relevant recommendations see A/HRC/33/15, paras. 106.42–106.47.
- ⁴⁷ AI, para. 6. See also ECLJ, paras. 8–9.
- ⁴⁸ CCHR, p. 4.
- ⁴⁹ For the full text of the recommendations, see A/HRC/33/15, paras. 106.42 (Sierra Leone), 106.43 (Philippines), 106.44 (Spain), 106.45 (Turkey), 106.46 (Singapore), 106.47 (Uganda), 106.48 (Mexico) and 106.49 (Egypt).
- ⁵⁰ For the full text of the recommendations, see A/HRC/33/15, para. 106.47 (Uganda).
- ⁵¹ For the full text of the recommendations, see A/HRC/33/15, para. 106.43 (Philippines).
- ⁵² AI, paras. 28–29.
- ⁵³ AI, para. 34.
- ⁵⁴ AI, para. 31.
- ⁵⁵ ECLJ, para. 13.
- ⁵⁶ LWC, para. 23.
- ⁵⁷ CCHR, p. 5.
- ⁵⁸ AI, p. 5.
- ⁵⁹ CCHR, p. 5 and LCW, para. 23.
- ⁶⁰ LWC, para. 23.
- ⁶¹ AI, p. 5.
- ⁶² AI, p. 5.
- ⁶³ CCHR, p. 5. See also LWC, para. 23.
- ⁶⁴ LWC, para. 23.
- ⁶⁵ CCHR, p. 5.
- ⁶⁶ CCHR, p. 5 and LCW, para. 23.
- ⁶⁷ For relevant recommendations see A/HRC/33/15, para. 108.64.
- ⁶⁸ LWC, para. 24.
- ⁶⁹ GSPP, p. 3 and CCHR, p. 3.
- ⁷⁰ CCHR, p. 3.
- ⁷¹ LWC, para. 25.
- ⁷² LWC, para. 27. See also CCHR, p. 3.
- ⁷³ LWC, para. 27.
- ⁷⁴ LWC, para. 27.
- ⁷⁵ JS3, para. 25.2.
- ⁷⁶ For relevant recommendations see A/HRC/33/15 paras. 106.10–106.16, 106.21–106.31, 106.33–106.36, 106.38–106.40 and 106.51.
- ⁷⁷ For the full text of the recommendations, see A/HRC/33/15 paras. 106.10 (Bahamas), 106.11 (Senegal), 106.12 (Norway), 106.13 (Pakistan), 106.14 (Cuba), 106.15 (Algeria), 106.16 (Morocco), 106.21 (Paraguay), 106.22 (Jamaica), 106.23 (Guatemala), 106.24 (Ghana), 106.25 (Ecuador), 106.25 (Turkey), 106.27 (Bahamas), 106.28 (Honduras), 106.29 (Italy), 106.30 (Egypt), 106.31 (France), 106.33 (USA), 106.34 (Germany), 106.35 (Mexico), 106.36 (Slovenia), 106.38 (Spain), 106.39 (Canada), 106.40 (Malaysia), and 106.51 (Argentina).
- ⁷⁸ AI, para. 24.
- ⁷⁹ AI, para. 2.
- ⁸⁰ LWC, para. 13.
- ⁸¹ GSPS, p. 1.
- ⁸² AI, para. 25.
- ⁸³ LWC, para. 13.
- ⁸⁴ AI, para. 26.
- ⁸⁵ GSPS, p. 1.
- ⁸⁶ AI, p. 5.
- ⁸⁷ AI, para. 37.
- ⁸⁸ AI, p. 6.
- ⁸⁹ For relevant recommendations see A/HRC/33/15, paras. 106.32, 106.41, 108.53–108.58, 108.60 and 108.61.
- ⁹⁰ GIEACPC, para. 1.3.
- ⁹¹ JS3, p. 18.
- ⁹² GSPS, p. 1.
- ⁹³ For relevant recommendations see A/HRC/33/15, paras. 106.70, 108.65–108.67.
- ⁹⁴ For the full text of the recommendations, see A/HRC/33/15, para. 106.70 (Kenya).
- ⁹⁵ AI, paras. 6, 8 and 9. See also CCHR, p. 2 and LWC, para. 5.
- ⁹⁶ AI, para. 8.
- ⁹⁷ CCHR, p. 2.
- ⁹⁸ GSPS, p. 3.
- ⁹⁹ LWC, paras. 3–6 and JS4, pp. 4–5.

- 100 AI, para. 8.
  - 101 AI, para. 8. See also CCHR, p. 3.
  - 102 LWC, para. 8.
  - 103 AI, para. 10.
  - 104 CCHR, p. 2.
  - 105 AI, para. 16.
  - 106 GSPS, pp.1–2.
  - 107 CCHR, p. 2.
  - 108 GSPS, p. 2.
  - 109 AI, para. 21.
  - 110 CCHR, p. 3.
  - 111 CCHR, p. 2.
  - 112 LWC, para. 11.
  - 113 AI, para. 15.
  - 114 AI, para. 18.
  - 115 LWC, paras. 10–11.
  - 116 CCHR, p. 3.
  - 117 AI, para. 23.
  - 118 IACHR-OAS, p. 2.
  - 119 CCHR, p. 4. See also JS1, para. 28.
  - 120 AI, para. 17.
  - 121 JS1, para. 27.
  - 122 CCHR, p. 4.
  - 123 JS1, para. 28. See also AI, para. 17.
  - 124 AI, p. 5.
  - 125 GSPS, p. 4.
  - 126 LWC, para. 12.
  - 127 AI, p. 5.
  - 128 AI, p. 5.
  - 129 CCHR, p. 4.
  - 130 LWC, para. 12.
  - 131 AI, p. 5.
  - 132 LWC, para. 12.
  - 133 GSPS, p. 4.
  - 134 CCHR, p. 4.
  - 135 AI, p. 6.
  - 136 GSPS, p. 4.
  - 137 AI, p. 5.
  - 138 LWC, para. 12.
-